

Очень близкий голос

Памяти
Игоря Кириллова

30 октября отошел ко Господу Игорь Кириллов. Диктор Центрального телевидения, от которого все советские семьи на протяжении многих лет узнавали о том, что происходит в стране и мире. Человек, которого называют голосом целой эпохи. В этом номере «Фомы» — несколько воспоминаний об Игоре Леонидовиче лично знавших его людей.

Патриарх Кирилл

Человек искренней веры

Не будет преувеличением сказать, что вместе с ним ушла и целая эпоха в отечественном телевидении. Более двадцати лет он возглавлял дикторский отдел на Первом канале. Поистине он был голосом всей страны, сообщавшим народу о важнейших исторических событиях: о запуске первого искусственного спутника Земли, о полете человека в космос. Мягкий тембр и интеллигентная дикторская манера, благородная внешность и умение с достоинством держаться перед камерой неизменно располагали к себе телезрителей.

Будучи лично знаком с почившим, могу свидетельствовать о том, что Игорь Леонидович был не только превосходным профессионалом своего дела, необычайно одаренным журналистом, но и человеком искренней веры, преданным сыном Отечества и верным чадом Русской Православной Церкви.

*Из соболезнования родным
и близким И. Л. Кириллова.
Заголовок дан редакцией*

Андрей Максимов,
писатель, телеведущий

Для всех нас он был родственником

Сейчас люди получают информацию из тысячи источников, а новости двух разных радиостанций рассказывают будто про разные миры одной страны. И сложно представить, что когда-то мы узнавали все как бы от одного человека — и при этом безоговорочно ему верили. Если Кириллов сказал, значит, так оно и есть.

Почему голосом эпохи стал именно Кириллов? Он потрясающе владел русским языком, умел правильно интонировать, подавать фразы, ничего никогда не путая. Для программы «Время» — единственной, выходявшей тогда в прямом эфире — это было очень важно. Известны случаи, когда новости не успевали обработать до выхода, и редакторы прямо во время эфира под столом просовывали Игорю Кириллову нужную бумажку. Он читал с листа, ни разу не сбившись.

Его работа была не только трудная, но и опасная: не та интонация, не то ударение — и тебя могли уволить или даже посадить. То, что он был самым известным диктором, — не случайно. Он был настоящим профессионалом своего дела.

Кроме того, Игорь Леонидович обладал потрясающей внешностью, был эталонным мужчиной, и, как бы сейчас сказали, иконой стиля. Его не зря путали с Тихоновым,

который сыграл роль Штирлица. Такая эталонность — и голоса, и внешности — была очень важна для советского телевидения.

Кириллов — актер по образованию, и в нем чувствовалась эта актерская сущность: он был человеком невероятного остроумия, очень живым и веселым. Он мог смешить, рассказывать истории, но на экране всегда был очень серьезным. Меня именно это в нем потрясло — он мне казался богом, спустившимся с Олимпа, а на деле оказался простым, естественным и живым человеком, готовым войти в твоё положение и поддержать.

Когда Игорь Леонидович пришел ко мне на программу «Ночной полет», я попросил его начать передачу со своей фирменной фразы «Говорит и показывает Москва, работают все центральные каналы телевидения». Он отказался. Я спросил:

— Вам что, трудно?

— Нет, — ответил Кириллов. — Дело в том, что люди записывают, а потом используют эту фразу в качестве звонков на своих телефонах.

Это говорит о его невероятной — нет, не популярности даже. Просто для всех нас он был родственником. Поэтому его уход воспринимается как что-то очень личное: мы прежде всего потеряли близкого, родного человека, которого очень любили.

Константин Мацан,
теле- и радиоведущий

Придавать вес словам — это то, чего сегодня нам всем так не хватает

Когда я работал корреспондентом в «Фоме», мне дали задание взять интервью у Игоря Кириллова. Помню, как звонил ему договариваться о встрече, волновался, — и тут на другом конце провода впервые вживую услышал голос, который знал с детства. Помню этот внутренний трепет от соприкосновения с легендой.

Мне показалось, что Игорь Леонидович, как опытный журналист, понимал эмоции молодого человека, пришедшего к нему, и, как я ощущал, помогал мне. В Кириллове чувствовалось желание сделать наш материал хорошим: он сам работал в этом интервью, а не просто отбывал время, отвечая на вопросы журналиста.

Наш разговор был предельно честным. Когда говоришь с людьми о вере, герои порой невольно хотят больше соответствовать тематике журнала, показать, что они верующие, церковные. А Кириллов очень честно признался, что на тот момент не мог назвать себя воцерковленным человеком. При этом он произнес слова, к которым я потом часто мысленно возвращался и возвращаюсь. Он сказал, что Евангелие от Иоанна звучит более современно. Эта мысль поразила меня — он, думаю, нашел очень точное и глубокое определение.

Тогда, юношей, я шел к легенде, а попал к очень дружелюбному, гостеприимному человеку. Он угощал меня чаем и... конья-

ком. Я даже, кажется, не стал отказываться. Коньяк от Игоря Кириллова — когда еще такое в жизни будет?

Однажды, уже после интервью, я обратился к нему с просьбой поучаствовать в одном неформальном мероприятии, едва ли не «капустнике», где мы хотели в пародийном ключе воспроизвести программу «Время». Он согласился. Я написал текст и попросил прочитать его на камеру. Меня поразило, как ответственно Игорь Леонидович подошел к этому заданию.

Он сел за стол, взял карандаш и стал расчерчивать в тексте интонационные паузы. Затем надел пиджак, выбрал в квартире хорошее место для съемки, сделал несколько дублей. Человек, всю жизнь проработавший перед камерой и, казалось бы, виртуозно владеющий дикторским искусством, даже в этом шуточном предприятии не позволил себе отступить от профессии, схалтурить. Это меня искренне поразило. У меня до сих пор хранится текст с пометками Игоря Кириллова. Это моя личная профессиональная реликвия.

Игорь Леонидович в нашем с ним интервью упомянул, что день, в который он впервые выступил на телевидении как диктор, был днем Крестовоздвижения, церковным праздником, и что он даже в те

советские годы не выходил в эфир, не прочитав про себя молитву.

Кириллов рассказывал, что долго искал интонацию, с которой читал партийные заявления. Нужно было прочитать так, чтобы, с одной стороны, честно донести информацию, а с другой — не кривить душой, если текст вызывал сомнение. Когда я сам стал работать ведущим, понял, как это сложно (хотя сам пока, пожалуй, не бывал в ситуации, когда внутренне сомневался бы в том, что произношу в эфире). То, как звучит ведущий, очень связано с тем, что у него внутри. Завет Игоря Кириллова можно было бы сформулировать так: «Ты должен работать не столько с интонацией, сколько со своим отношением к жизни, к предмету. Если ты будешь лукавить, это сразу будет заметно. Надо оставаться профессионалом и одновременно не кривить душой». Для меня это поразительный пример того, как человек стремился жить в согласии со своей христианской совестью в непростое для этого время.

В его подходе брать ответственность за каждое слово есть что-то евангельское, библейское: *от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься* (Мф 12:37). Придавать вес словам — это то, чего сегодня нам всем так не хватает.

Владимир Легойда,
главный редактор журнала «Фома»

Он дарил тепло всем, с кем его сводила жизнь

Как часто, прочитав новый номер «Фомы», Игорь Леонидович звонил мне, говорил «спасибо» и рассказывал о тех статьях, которые ему больше всего понравились... И это так поддерживало! Он всегда сопереживал нуждающимся людям и сотрудникам социальных проектов, о которых мы писали, и старался всячески помогать, когда узнавал из публикаций о конкретных проблемах.

Игорь Леонидович очень трепетно относился к разделу «Культура» нашего журнала, теме языка. Многие в дни после его ухода вспоминали его безукоризненную речь, и я знаю, что ему непросто было слышать тот язык, который сегодня звучит с экранов телевизоров. Надеюсь, на страницах журнала он находил утешение.

Не скажу, что мы часто общались, но это было совершенно особое, семейное общение. Помню, как на нашем с супругой венчании он тронул своей любовью наши сердца, а еще рассмешил всех, пожелав нам научиться наконец целоваться. Когда мы поздравляли друг друга с праздниками, он

неизменно говорил в конце: «Поклон всем моим дорогим Легойдикам!»

Только сейчас, читая и слушая воспоминания людей об Игоре Леонидовиче, понимаю, что эту радость и тепло он дарил всем, с кем его сводила жизнь. Во время общения с ним казалось, что именно к тебе он относится как-то по-особому. Так часто говорят о хороших священниках, которые больше всего внимания умудряются уделять — всем. Важно и то, что он умел давать потрясающе тонкие и точные характеристики людей, выделяя самое лучшее в человеке, и никогда не позволял себе кого-то осуждать.

Несколько лет назад Игорь Леонидович на своем юбилее абсолютно поразила меня тем, что не дал ни одному гостю сказать о нем ни слова, но сам, обходя стол, произносил тост о каждом пришедшем. И каждому находил такие теплые, важные, нужные слова! Словно это был день рождения каждого из нас.

Царствие Небесное, наш дорогой и родной Игорь Леонидович! **Ф.**

Подготовила **Анастасия Бавинова**